

Глава 4.

Не говоря уже о них, этот «бум» даже разбудил соседей. Некоторые любопытные ученики даже открыли свои двери, чтобы узнать, что именно произошло.

«Хах! В 305 шоу продолжается! Поехали! Посмотрим, как эта свинья Линъюнь будет избита!» Студенты из соседних комнат кричали своим друзьям.

«Этот идиот попадает каждый день! Что там увидеть! Нет смысла». Когда его друг услышал, что Линъюня избивают, он потерял все свои интересы и снова улегся.

Комната 305.

После короткого шока Вэй Тянь Гань наконец оправился от его тремора. Если бы это не случилось перед его глазами, он никогда бы не поверил, что Линъюнь действительно сшиб в дверь!

Вся школа знала, что Линъюнь был слабым, трусливым и легкомысленным. С высотой 180 см, весом в 100 кг, но даже младшие ученики осмеливаются высмеять его!

"Жирная свинья! Ты думаешь, ты хорош? Прошло несколько часов, и теперь ты осмеливаешься пинать дверь!» Вэй Тянь Гань не знал, что пережил Линъюнь.

Гу Юань Лун теперь проснулся от шока, который он испытал, и, увидев Вэй Тянь Гань, он сразу ответил в ответ: «Ой! Дермовый жирный! Тебя избили, когда ты признался в Цао Шань Шань? Ха-ха, и где твои очки и рубашка?

Когда Вэй Тянь Гань услышал это, его лицо выглядело все более и более недовольным. Это выглядело почти так, как будто из его головы вырвался огонь! Наконец он увидел, что Линъюнь полубожен. Этот парень действительно ничего не сделал моей богине, не так ли?

«Ты вернулся сюда поздно и нарушил наш сон, но ты все еще осмеливаешься пнуть эту дверь ?! Кажется, твоё свиное мясо немного зудит!

«Хах! У него мокрые штаны! Ты пытался убить себя в реке после отклонения? Это станет заголовком завтрашнего дня! Чистая Вода Городская самая старшая школа, самая неловкая доброжелательность, отвергается самой выдающейся и ослепительной красотой и пытается убить себя в реке! Это большая новость!» Ша Го Син, медленно надел очки. Он ясно и быстро увидел хаос.

Соседи проснулись и пошли в комнату 305, чтобы посмотреть шоу, и засмеялись словам Ша Го Син.

Вэй Тянь Гань слушал Ша Го Син и больше не волновался. Он увидел, что штаны Линъюня были мокрые, и, следуя нормальному поведению Линъюня, эта гипотеза действительно возможна.

Но как только он подумал о Линъюне, тайно исповедующем Цао Шань Шаня, Вэй Тянь Гань мог только рассердиться. Правда в том, что он не был достаточно храбр, чтобы сказать свои мысли. Он не мог поверить, что он позволил этой свинье воспользоваться!

Он хотел позаботиться о Линъюне перед всеми этими людьми.

Он вместе с Гу Юань Луном и Ша Го Сином встретился глазами и знал, что их мысли совпадают с его. Они сразу же сменили свое выражение на ярость и холодно засмеялись.

Только Чай Хань Линь заботился о Линъюне. Он даже не одел туфли и сразу же отправился к Линъюнь и спросил: «Линъюнь, куда ты пошел? Где твоя рубашка и очки? И твои штаны мокрые! С тобой все в порядке?»

Чай Хань Линь был из деревени, и его семья была не так богата. Своими способностями он был принят в первую среднюю школу Чистая Вода. Он был трудолюбив и всегда был лучшим в классе. Но он был маленьким и худым, как спичка. Его всегда засмеивали другие ученики, поэтому он жалел Линъюна.

В конце концов Линъюнь почувствовал некоторую искренность с тех пор, как пришел в этот мир. Он слабо улыбнулся и сказал: «Я в порядке».

Затем он тут же поднял голову и с темным выражением уставился на Вэй Тянь Гань. «Ты скажи мне сейчас! Это ты запер дверь?»

«Эй, ты наконец вырос! Жирная свинья нашего общежития осмеливается поговорить с нами! Жирная свинья, мотай себе на ус, я уже говорил тебе, что это был дедушка, который запирает дверь! Что ты собираешься сделать?» Вэй Тянь Гань был крайне возмущен непослушанием Линъюна. Он говорил это, когда он спускался с верхней койки.

Но, прежде чем его ноги могли приземлиться на пол, он почувствовал, как крупная рука схватила его за шею и, ударила его в землю!

«Ахххх!» Вэй Тянь Гань не думал, что Линъюнь действительно примет меры. Его бросили и избили, пока все четыре конечности не вышли на небо. Плюс, Вэй Тянь Гань только носил шорты, холодная земля заставила его хрюкать.

Боль все еще не закончилась для Вэй Тянь Гань. Линъюнь поднял ногу, покрытую влажной грязью, от плавания, и наступил на грудь, полностью не заботясь о том, что Вэй Тянь Гань и окружающие ученики кричат от боли и шока, он слабо улыбнулся и сказал: «Итак, я наступил на тебя. И что ты сделаешь?»

Все смотрели. Их глазные яблоки практически выскочили!

Гу Юань Лун и Ша Гуо Син, которые планировали спуститься с Вэй Тянь Гань, подумав они остановились. Цзя Мэн неистово потирала глаза. Это не сон, не так ли?

Линъюнь был втайне доволен собой. Это тело, хотя и жирное, было омыто святой духовной энергией. Он уже был омыт до восстановления тела и замены костей!

Дело не только в том, что его плохое зрение было полностью восстановлено, даже меридиан был исцелен на 60-70%. Почти все скрытые болезни исчезли, плюс теперь, когда он поглотил энергию «Семь Славных Трав» его тело было сильным, как бык!

Даже без его знания о точках иглоукалывания человеческого тела, даже если они соревнуются в своей силе, кто может победить его во всем общежитии?

Чай Хань Линь был поражен, глядя на превращение Линъюна из смиренного ягненка в человека, едящего тигра, его эмоции были ошеломлены до такой степени, что он не мог выразить себя. Он увидел, что всегда превосходящий Вэй Тянь Гань, на который наступил

Линъюнь, борясь и печально вопя, он был немного нерешительным. Он пробормотал:
«Линъюнь ...»

Мнение Линъюня о Чай Хань Лине было неплохим, поэтому он махнул рукой и сказал: «Не волнуйся, сегодня, я должен отомстить!»

Линъюнь случайно обнаружил «Семь Славных Трав», поэтому его настроение парило.

Вэй Тянь Гань был застигнут врасплох и брошен на землю. Затем он тяжело ступил на грудь перед всеми. Он почувствовал крайний позор и гнев и попытался бороться с Линъюнем, отталкивая его обеими руками, чтобы он смог встать.

К сожалению, нога Линъюня была похожа на железный гвоздь, прижав его тело вниз. Как бы ни старался Вэй Тянь Гань, он все равно наступал на него крепко, без сдвига!

Не важно, кто это был, увидев эту сцену, их глаза дрогнули, и они были в ужасе!

Школьные бои обычно наблюдались, но когда кто-то использовал только одну ногу, чтобы приколоть кого-то, это была редкость!

Линъюнь, этот парень, откуда он получил такую силу?

Все они интересовались этим в их сердцах.

«С*ка! Эта толстая свинья сумасшедшая! Гу Юань Лун, Цзя Мэн, почему вы не избиваете его! Чего вы ждете?!» Лицо Вэй Тянь Гана показало злобность, когда он закричал о помощи.

Гу Юань Лун был хулиганом для слабых и боялся сильных. Он ясно видел 60-килограммового Вэй Тянь Гана, брошенный только рукой. Он не вызвал бы его из страха.

Цзя Мэн, однако, увидев, что Линъюнь отвернулся к нему, подумал, что у него есть шанс! Его глаза сверкнули от ярости и он тихо встал с кровати. Подкравшись в спину, он ударил!

Он ударил, и это был сильный удар! Но Линъюнь выглядел так, будто ничего не чувствовал, и его жирное лицо сверкнуло улыбкой Цзя Мэн.

«Я люблю бить людей, когда мне скучно, но с вашей тщеславной силой вы все равно хотите ударить людей? Похоже, мне нужно научить вас, как бороться!» «ЩМЯК». Когда его слова дошли до уха, его рука коснулась его щеки. Это был безжалостный и быстрый

удар по лицу Цзя Мэн. Звук был громким, ясным и широко распространенным в эту тихую и темную ночь.

Хотя он не мог вспомнить их имена, он все еще помнил, что этот мальчик был самым худшим. Он постоянно издевался над «Линъюнем», поэтому действия Линъюнь были чуть сложнее.

2 цветных зуба цвета вылетели, и на лице Цзя Мэн был отпечаток руки. Его щеки набухали с видимой скоростью!

«АУЧ!» Его голос. Цзя Мэн развернулся в полном круге по этой пощечине, прежде чем он закричал. Он держал лицо и отступил на несколько шагов к толпе у входной двери, прежде чем, наконец, остановился. В его глазах был только страх.

Все вздрогнули, увидев эту пощечину. В сердцах почти все из них признались, что Линъюнь

изменился.

Линъюнь больше не был трусом и слабым, позволяя людям издеваться над ним! Хотя они не хотели признавать этот факт, сцена перед ними заставила их признать это.

Одна нога над Вэй Тянь Гань, одна пощечина на Цзя Мэн, самая страшная вещь, в его лице не было никакого безумия, только слабая насмешливая улыбка, как будто он делал это, естественно, как дыхание.

В дверях стояли две толпы, которые раньше издевались над Линъюнем, но теперь они отступили как черепаха, они испугались, что Линъюнь будет действовать против них.

«Гу Юань Лун, Ша Гуо Син! Чего же вы ждете! Не знаю, почему этот такой сумасшедший сегодня, если мы его не укротим, мы будем на его месте позже!»

Жалкий Вэй Тянь Гань был топаем, все еще не знал о перерождении Линъюня, и он все еще пытался получить помощь Гу Юань Луна.

«Шум!» Линъюнь шагнул немного сильнее, и Вэй Тянь Гань сразу побледнел. Слезы текли из его глаз. Как он мог сказать что-нибудь еще?

Линъюнь опустил голову и посмотрел на Вэй Тянь Гань, который бросил борьбу, прежде чем его насмешливый взгляд охватил Гу Юань Лун, Ша Го Син и затем дверь.

«Эти 2 года, вы все издевались надо мной, не так ли? Пока ты не был слишком жестоким, я все равно мог его принять. Но сегодня вечером вы осмеливаетесь запереть общежитие и не впустить меня?

Независимо от того, насколько бесполезным или трусливым Линъюнь был, когда вы запугиваете его, вы все равно должны позволить ему войти в общежитие, в конце концов, он заплатил за это.

Это мысли Линъюня. Если кто-то издевался над ним, он сразился бы с ним!

Люди сами. Если бы это был предыдущий Линъюнь, он бы отказался от стука и просто сидел на корточках до самого утра.

Если бы знали другие люди, они определенно бы посмеялись над ним и высмеивали его, но никто никогда не думал о том, что если они поменяются местами, как они себя будут чувствовать.

Но сегодня вечером Линъюнь решительно ответил, и с этим возмездием у противника больше не было сил. Следуя этому примеру, они, конечно, будут сражаться с противником, поэтому их ответ будет еще более жестоким!

«О, так оно и есть! Вэй Тянь Гань действительно немного жесток, чтобы сделать это. Даже кролики кусаются, когда беспокоятся ... «Толпа теперь соглашалась с Линъюнем.

«Вы закончили смотреть? Если вы видели достаточно, вернитесь туда, откуда вы пришли! Помогите мне закрыть дверь, пока вы на ней! Ты! Иди сюда!"

Линъюнь холодно уставился на толпу, прежде чем указывать на Цзя Мэн.

Сжимая его опухшую щеку, Цзя Мэн, которая была рядом с дверью, вздрогнул. Он

действительно не хотел страдать от второго пощечины!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/139707>